

АМИРАН БЕРДЗЕНИШВИЛИ

Доктор философских наук, профессор департамента социологии и социальной работы
Тбилисского государственного университета им. Иване Джавахишвили (Грузия)

КАХА КЕЦБАИА

Доктор философских наук, ассоциированный профессор департамента социологии
и социальной работы Тбилисского государственного университета им. Иване
Джавахишвили (Грузия)

ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

DOI:<https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.05>

Современная эпоха – эпоха кардинальных социальных изменений, принимающих тотальный, универсальный характер. Это касается всех сфер бытия: экономической, политической, правовой, религиозной, культурной и т. д. Идёт глобализация этих сфер. В ряду изменений самое главное – демонтаж социалистической системы. Человечество сегодня наблюдает за невиданным до сих пор процессом – переходом из социалистической формации в капиталистическую. Естественно, возникает вопрос: Какого характера этот процесс – прогрессивного или регрессивного? Куда идёт человечество? Каково социальное бытие человека в постсоветском трансформационном обществе? Эти вопросы требуют ответа. Разумеется, на уровне эмпирического познания можно заключить: Социальные процессы по направлению свободы и демократии, развиваются, но, всё таки, в постсоветском пространстве они приобрели регрессивный характер, потому, что здесь социальное бытие, по сравнению с предыдущей формацией, крайне тяжёлое. Более глубокий, рациональный анализ должен показать сущностное положение. Ключ к анализу лежит в содержании самом понятии свободы.

Действие человека свободно тогда, когда его поступок зависит от его воли. Воля – это есть умение принимать собственное сознательное решение. Свобода является непременным волевым поведением, но не наоборот, т. е. не каждое волевое поведение является свободным. Когда человек действует не по своему выбору, своему желанию, а по чужой воле – это вынужденное действие. Там,

где принуждение – нет свободы. Я свободен лишь тогда, когда действую по своему желанию. Желание, воля и возможность выбора – постоянные сопутствующие условия свободы. Следуя такому понятию свободы, можно сказать, что современный человек не отличается высокой степенью свободы. Его действия определены внешними факторами и носят принудительный характер. Это касается людей всех обществ, включённых в процесс глобализации, но особенно – живущих в постсоветском пространстве. Правда, в этом пространстве идёт процесс демократизации и человек формально *de jure* стал свободным, но *de facto* он всё таки не свободен. У него нет выбора или выбор настолько узок и ограничен, что границы его выбора можно представить формулой С. Киркьегора: «Или-или».

Постсоветскому обществу и человеку приходится идти в том направлении общественной жизни, которая сама меняется значительно в силу объективных, анонимных процессов. Это индивидуализированное общество, в котором человек чувствует себя менее защищённым и хрупким, чем в индустриальном обществе. Это общество, в котором утерян баланс частного и общественного, как фундамента социального порядка. Такие исследователи современного западного общества и человека, как Р. Бурдье, З. Бауман, Э. Гидденс, У. Бек и др., подчёркнуто отмечали тягостный натиск глобальных анонимных сил на судьбу или участь современного человека. Глобализация, в первую очередь, означает ослабление или полную потерю контроля со стороны человека над теми процессами и яв-

лениями, которые значительно влияют на его судьбу. По мнению З. Баумана, у формирования и укрепления глобальных союзов и сетей нет ничего общего с контролированием и управлением общих явлений. Понятием «глобализация» сегодня описываются процессы «...представляющиеся произвольными, стихийными и беспорядочными, процесс, помимо людей, сидящих за пультами управления, занимающихся планированием и, тем более, принимающих на себя ответственность за конечные результаты». Именно «глобализация» возвещает об обретении некоей естественности на том пути, по которому развиваются события в современном мире: сегодня они, по существу, беспредельны и бесконтрольны, носят квазистихийный, незапланированный, непредвиденный, спонтанный и случайный характер.

К глобальным, бесконтрольным силам, в первую очередь, относятся международный капитал и финансы, свободно перемещающиеся во всём мире. Их не удерживают ни этнические принципы, ни пространственные преграды. По тонкому замечанию З. Баумана, современные западные общества, которые боролись за то, чтобы сделать свой мир прозрачным, свободным от опасности и сюрпризов – сегодня оказались в ситуации, когда их возможности целиком зависят от изменчивых и скрытых сил. Вещи уже не подчиняются контролю. Социум теряет свою главную функцию – коллективным путём достигнуть чего-то насущного, а солидарными действиями внести решающие изменения в делах человеческих. Соответственно, люди теряют контроль над главнейшими социальными процессами. А за потерей контроля следует возрастающая неопределённость и прогрессирующая незащищённость личности перед лицом неконтролируемых им перемен. Такая ситуация принуждает людей отказаться от достижения далеко идущих целей и задач. Идеалы, как главный импульс человеческих действий, теряют силу и значимость. Это, в свою очередь, рождает желание переоценки и ревизии всех тех ценностей, которые раньше им казались незыблемыми и неизменными.

Именно такое ослабление социальности и коллективности рождает кризис граждан-

ственности современного общества, потерю веры индивидами в собственные силы, создаёт обстоятельство, когда человек является личностью *de jure*, но не *de facto*. По нашему мнению, З. Бауман делает на счёт этой ситуации правильное заключение, которое одинаково значительно как для решения стоящих перед западным обществом проблем, так и проблем, стоящих перед постсоветскими, трансформационными обществами и людьми. Это – выискивание и возрождение механизмов эффективных коллективных действий. Ни отдельные индивиды, тем более, ни индивидуализированные, обособленные личности не смогут выстоять перед натиском глобальных, социально неконтролируемых сил. Вывести из кризиса современное общество сможет только поиск новых форм коллективности и, соответственно, тех причин, которые определяют беспомощность и слабость существующих социальных институтов коллективного действия. Но пока западные общества найдут новые механизмы преодоления кризиса, в его среде зарождается новый тип человека, которому Э. Гельнер дал, может быть не совсем приятное, но точное определение: «Модульный человек». Это ползучий человек, который, фактически, ведёт качественно-номадную жизнь, и чей ореал качества расширяется с возрастанием масштабов глобализации. Это человек, у которого нет твёрдой опоры социального бытия. Он постоянно меняет место жительства и место работы и всегда должен быть готов приобрести новые знания и новую профессию. Правда, он идёт в ногу с быстрыми социальными изменениями современного общества, но «Модульный человек» превращается в космополита без родины, без национальности. Ясно, что у человека- космополита бытие – «одномерное» (Г. Маркузе) и, даже, если мы сочтём это приемлемым, то, всё равно, не выйдем из создавшейся ситуации, потому, что современные западные общества находятся сегодня в «информационной эпохе», где требования производства меняются быстрее, чем человек может освоить знания и навыки, необходимые для участия в новом производстве.

В диаметрально отличающейся ситуации находятся постсоветские общества и люди. Им приходится заново пройти тот путь, по ко-

тому прошли западные общества и за счёт ущерба коллективного единства достигли высокого уровня свободы личности.

А постсоветские люди прошли суровую школу тоталитарного режима, где было узаконено незначительность индивида по сравнению с коллективным (общим). Индивид был лишь исполнителем тех директив, которые давали тоталитарные, централизованные социальные институты. Включённый в социальную систему человек, фактически, был человеком свободным от свободного выбора и свободной воли. Потерявший свободу человек исполнял только роль «винтика» огромного социального и политического механизма. Взамен свободы он получал от государства гарантию необходимых для существования условий. Таким образом сформировался безинициативный, потерявший свободу «советский средний класс», советский народ без богатых и бедных. В основе этого лежала идея социальной справедливости. К этому ещё добавилось, что, начиная с 60-х годов XX столетия, в т. н. «стагнационном», коммунистическом периоде, за счёт падения морального уровня населения, средний жизненный, материальный уровень человека достиг такой высоты, когда у него появился вкус к легкой жизни. Он привык жить за чужой счёт, привык к мысли, что за всё отвечает государство, обеспечивающее благосостояние. У людей выработалось патерналистическое отношение к обществу и социально-политической системе. При такой материально «хорошей жизни» выросло несколько поколений, у которых формировалось слишком специфическое квазиполитическое и квазисоциальное, т. е. уродливое и фальшивое сознание. В них основательно искоренилось понятие личной, социальной и политической свободы, и не только понятие; Люди отвыкли жить и творить в свободных условиях, у них появилась «двойная мораль» и большинство из них превратилось в «несунов». Всё это даёт возможность понять, почему большинству населения постсоветских стран не легко перейти на принципы свободы и жить в новых экономических, социальных и политических условиях.

Если судить на примере Грузии, как об одной из постсоветских стран, то она оказа-

лась в сложнейшей ситуации, имея в виду совокупность внутренних (экономическая стагнация), и внешних (конфликты, потеря территорий) проблем. Здесь формировалось общество, которое не могло производить и создать столько материальных благ, которых было бы достаточно для удовлетворения собственных потребностей даже на минимальном уровне. Это общество, чьи влиятельные и держащие власть лица или кланы довели к концу XX столетия страну до грани разрушения тем, что разграбили стратегически значительные объекты, чтобы легче овладеть ими, или продать на выгодных для них, а не для страны, условиях. Это общество, в котором катастрофически растёт социальная и имущественная поляризация между горсткой очень богатых и оказавшимися в нищете огромным большинством. Соответственно, очень мало представителей среднего слоя, который является гарантией стабильности и развития любого государства.

В этом периоде катастрофически возросла коррупция и, несмотря на попытки пришедшей после «революции роз» власти – довести до минимума её масштабы – она является одной из главных преград на пути к новому обществу. Вызывает беспокойство то, что коррупция приняла как бы всеобщий характер, став почти составной частью нашей жизни, подтверждением чего является равнодушное и нейтральное отношение большей части общества к этой чуме.

Вызывает тревогу масштабы преступности, наркомании, проституции и «треффикинга», особенно среди молодёжи. Но особенно тревожно должно быть, как для общества, так и для власти, ежегодный рост самоубийств. Большинство населения не может активно включиться в деловой ритм, невелика занятость. Многие, особенно в деревне, оказались не готовым из-за патерналистического настроения. Но в формировании такой ситуации нельзя винить только власть, или прошедший режим – советский тоталитаризм. Ситуация заостряется теми объективными условиями, в какие попадает страна, переходя из одной социальной формации в другую. Известно одно древнейшее китайское заклинание, когда недоброжелатели «желали» друг другу жить в такое «интересное» время, когда в стране бу-

дут происходить большие социально-политические перемены.

Сегодня Грузия, как одна из постсоветских стран, переживает именно эпоху глубоких социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. Любая страна, любое общество, даже находящееся в выгодных внутренних или внешних условиях, во время такой глубокой трансформации обязательно падает в состояние аномии, когда теряют силу старый, объединяющий общество моральный код, ценности, нормы поведения, а для утверждения и укрепления новых нужны десятилетия. Такая «долина скорби» является исторической необходимостью для любого трансформирующегося общества, иногда нужно целое поколение, чтобы войти в «страну обетованную». Это для тех обществ, которые оказались в выгодных условиях. Такие проблемы оказались даже у такого общества, каким была Германская демократическая республика; она, ведь, фактически, возвратилась в своё гнездо и, казалось, не должна была иметь проблемы. А что мы должны сказать о таком постсоветском обществе, каким является Грузия, которая попала в ареал пересечения интересов могучих стран! Наивно думать, что для разрешения этой сложной ситуации само собой придёт компетентная благородная, укомплектованная честными кадрами сильная власть, которая успешно пройдёт через сциллу привлечения иностранных инвестиций и харизмой защиты интересов собственного народа и решит все проблемы. Правда, львиная доля в решении проблем принадлежит политическому режиму и власти, но этого не достаточно.

Показателем трагичности постсоветского быта является также утрата доверия между людьми и дефицит ответственности. Опасная ментальная болезнь, оставшаяся от тоталитарного режима – это надежда на других, что в каждой удаче или неудаче субъектом является государство а что касается нас, рядовых граждан, мы не можем ничего изменить и судьба страны зависит не от нас. Большинство индивидов постсоветского общества настроено думать: Что может мне дать общество и страна; На пальцах можно перечислить тех, кто думает наоборот: Что я могу дать моей

стране? Мы, постсоветские люди должны осознать, что пути назад у нас нет, что к свободе идёт только одна дорога – основанная на рациональной экономике - демократическая. Иначе приобретённая нами свобода будет иллюзорной и фиктивной.

По этому мы не знаем куда девать приобретённую нами эту свободу. Старый *Habitus* создаёт большие преграды. Много надо думать для осознания: Можем ли мы, индивиды, имеющие нашу культуру и ментальность, стать свободными, ответственными, растрачивающимися своей судьбой личностями, как *de jure*, так и *de facto*? Не оправдало заимствование западного опыта и пройденного пути без критического осмысления. Нужно найти такой путь, который будет способствовать сохранению нашей культурной и национальной самобытности, нашей личной свободы в условиях натиска стихийных сил глобализации.

Политическая элита постсоветской страны должна стараться найти те механизмы, с помощью которых смогут они объединить членов общества и направить их на достижение стратегических целей, создать новые структуры, в которых индивиды будут чувствовать себя надёжно и безопасно. Всё это даст возможность каждому индивиду стать субъектом своей судьбы. Но только старания элиты, без участия каждого индивида, не спосёт общество, потому, что нация не будет сильной, если слаба каждая его составная личность, «из плохово материала хороший дом не построишь». Также хорошо известно, что «не придумали ещё такую форму или комбинацию, которая смогла бы создать энергичных людей из слабого и малодушного гражданского объединения». Настало время, когда постсоветские люди должны освободиться от «синдрома Дон-кихота», должны осознать, что нет больше старых условий, к которым они были хорошо адаптированы, соответственно, нельзя придать большое значение старому опыту. Именно старый *Habitus* кормит эффект инертности в сознании постсоветских людей, из-за чего многие грузины, русские или украинцы и другие неудачно стараются адаптироваться к новым политическим реалиям, условиям рыночной экономики, индивидуальной свободе и, соответственно, ответственно-

сти. Надежду преодаления такой инертности придаёт существующее у постсоветских людей сильное желание самозанятости, желание искать гарантию достойного существования и свободы, готовность способствовать созданию такой структуры, которая будет ориентирована на социальную сферу. Не должны пропасть без следа как положительные, так и отрицательные итоги 70-летнего эксперимента. На таком фоне мы должны переосмыслить социальные реалии современного западного общества, выработать социальные механизмы, способствующие формированию новой социальности, коллективности и солидарности

между людьми.

Постсоветские люди добились свободы de jure. Сейчас настало время заботиться о благосостоянии каждого из нас, чтобы каждый гражданин был состоятельным, имел свой дом, имущество и гарантированную работу. Поразмыслим и будем действовать для создания базовой экономики, сильной демократической власти и формирования гражданского общества, для выискивания тех форм солидарности и коллективности, в которых человек становится свободным не только de jure, но и de facto.

Литература:

- [1]. Бауман З. (2004). Глобализация. Последствия для человека и общества /Пер. с англ./ М., Изд-во «Весь мир».
- [2]. Бауман З. (2002). Индивидуализированное общество. /Пер. с англ. под ред. Иноземцева В. Л./ М., Логос.
- [3]. Бурдье П. (1993). Социология политики. М.
- [4]. Бердзенишвили А. Кецбая К. (2020). Современный социологический дискурс. Тб. (на грузинском языке).
- [5]. Бердзенишвили А. (2019). Современные социологические теории, Тб. (на грузинском языке).
- [6]. Геллнер Э. (1995). Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. Москва.
- [7]. Кецбая К. (2020). Социология религии. ТГУ. (на грузинском языке).
- [8]. Кецбая К. (2016). Социология науки. ТГУ. (на грузинском языке).
- [9]. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермасс. (1995). Новосибирск. Изд-во Новосибирского университета.

AMIRAN BERDZENISHVILI

**Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University,
Professor, Department of Sociology and Social Work, (Georgia)**

KAKHA KETSBAIA,

**Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University,
Associate Professor, Department of Sociology and Social Work (Georgia)**

SOCIETY AND MAN IN THE POST-SOVIET ERA

Summary

The article expresses the opinion that in the post-Soviet era society and people have gained de-jure freedom. After that, it's time to take care of the well-being of all societies, of each of us, so that every citizen can be prosperous, have their own property and a guaranteed job. What is still problematic to achieve. The post-Soviet society lacks a strong economic base and a strong democratic government and their balancing civil society. Therefore, we can conclude that in the post-Soviet era, society and people did not gain de facto freedom.